

Студ. Т-р МГУ

Моск. Комсомолец. — 1993-
604

ЗАХЛОПНИ ПЛАСТЬ!

ПОД УГРОЗОЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОМУ

Неужели было когда-то время, когда люди обходились без театров? Если и было, то мерзкое это было времечко. Людям жилось скучно, и потому театры появились. Затем стали открываться при чем угодно, вплоть до заборостроительного ПТУ. Сейчас снова возвращенье в безтеатрье. Ведь история — как кино-театр Повторного фильма.

Студенческому театру МГУ — 236 лет. Возраст более чем почтенный. Закрывать контору с таким солидным стажем вроде как неудобно. Однако пытаются. Неудобно ведь только спать

на потолке.

Поначалу назывался он очень красиво — первый императорский театр. Создатель — известнейший поэт с двусмысленной фамилией Херасков. Актеры — Щепкин, Мочалов... А далее по всем пунктам вплоть до Романа Виктюка, Марка Розовского, Ролана Быкова. Сейчас мода на театры прошла, но конец восьмидесятых... Время золотое! «Черный человек», «Вальпургиева ночь» — хиты сезона.

Затем театр перешел на хозрасчет. Тут и начались неувязки, переросшие в конфликт с университетом. По версии директора театра Ирины Большаковой, козни стал строить так называемый культурный центр — структурное подразделение ректората МГУ. В подчинении его — кружки, студии, секции, непосещаемые, доживающие последние дни. Театр же — лакомый кусок.

Причины причинами, но с обеих сторон моментально начались мелкие подколы, интерпретируемые, естественно, по-своему. По словам Большаковой, одна из подстроенных пакостей — в один прекрасный день театр лишился гримерной. Ее передали некоей молодежной организации. Актеры теперь гримируются в репетиционных классах перед залпанными зеркалами. В холле с подачи культурного центра пытались установить игровые автоматы.

Наконец за дело взялась церковь. В Московской Патриархии вспомнили, что в здании театра в стародавние времена располагалась домовая церковь МГУ, где студенты молились в перерывах между парами. Лицедей в священном месте?! Свят, свят, свят! Были мгновенно собраны подписи среди студентов — театр оказался на грани закрытия.

В итоге все чего-то хотят. Руководители культурного центра как истинные мужчины мечтают, чтобы театр им отдался. Ректорат прикидывает, как бы состричь с театра купоны (желательно в виде купюр). Ребята же, актеры, хотят лишь одного: чтобы их оставили в покое, дали возможность играть, спектакли ставить. А если их отдадут культурному центру — конец. Коллектив скорей всего расформируют, а зал съедут фирмам, варьете какое-нибудь устроят...

Студент же мечтает совсем о немногом. Чтобы было место, где можно отдохнуть и расслабиться, полицедействовать, похохмить. Как и его собрат-студент сто лет назад. Чем мы хуже предков?

Станислав СКОБЛО.